

Chapter 24

Все присутствующие посмотрели на Лу Бэя. Некоторое время они, казалось, понимали значение слов Лу Бэя, и им, казалось, нужно было снова прислушаться, чтобы понять смысл того, что он только что сказал.

"Лу Бэй, кажется, ты еще не начал соревнование?" Чжао Тяньтянь медленно подняла правую руку, пытаясь предпринять последнюю попытку.

С лицом толще городской стены Лу Бэй беспечно сказал: "Соревнование окончено, тебе все еще нужно кричать, чтобы начать? Тогда сладко покричи ".

Чжао Тяньтянь слабо крикнул: "Соревнование начинается".

После того, как прозвучали эти слова, Лу Бэй сразу поднял правую руку, чтобы сделать жест над головой Хо Юньцзе, как и раньше, а затем достал свою пустую сумку для хранения вещей и протянул ее ему под веки: "Сравнивая твой рост, ты слишком маленький, чтобы проигрывать, плати. Ты ведь не будешь шутить, верно? Только что мы поклялись перед всеми, и ты согласился позволить мне выбрать содержание конкурса. "

Каждое слово, которое он произносил, было подобно удару молотка: "Бах-бах-бах!" Хо Юньцзе несколько раз забивали до смерти.

Хо Юньцзе, которому в этом году исполнилось всего тринадцать лет, никогда раньше не подвергался такому унижению. Его лицо из белого стало красным, затем синим и, наконец, почернело.

Он сделал глоток, поднял каменного льва у двери и бросился к Лу Бэю с красными глазами: "Ублюдок! Я собираюсь убить тебя!"

"Помогите! Кто-то нарушил пари! Если вы меня так побьете, я провалюсь в создании фонда до конца своей жизни?"

Лу Бэй повернул голову на бегу, с любопытством глядя на Хо Юньцзе, который гнался за ним с каменным львом на руках, прежде чем дожидаться ответа другой стороны, он сказал себе: "Если ты потерпишь неудачу в строительстве фундамента, даже если ты меня побьешь, я выиграю". В конце концов, мне еще жить десятки миллионов лет, а о тебе в молодом возрасте должна заботиться собака ~ "

[illegible]

Хо Юньцзе, которого стимулировали его слова, всем телом начал превращаться в землю, и его тело также внезапно начало подниматься.

Фэн Вуцзин, который сидел на корточках на стене внутреннего двора, мельком увидел эту сцену, спрыгнул со стены и побежал к Лу Бэю, и в то же время бросил ему в руки миску с рисом, которую Лу Бэй приготовил для него.

"Бум!"

Миска с рисом упала на дорогу из голубого камня и разлетелась на куски, за чем последовал

панический крик.

"Старший брат Юань здесь! Всем отступить!"

На некоторое время за стеной внутреннего двора новички, которые присели на корточки, чтобы понаблюдать за волнением и послушать сплетни, в какой-то момент разбежались.

"Юнцзе, вернись". У ворот внутреннего двора 1318 года в неизвестное время стояла белая фигура, звавшая своего младшего брата, заложив руки за спину.

Чжао Тяньтянь, стоящий рядом с ним, уже впервые вытащил Конг Чуюня обратно во двор 1319 года.

Лу Бэй повел Хо Юньцзе по коридору, тот прыгал взад-вперед через ограждение с пустыми руками, а Хо Юньцзе обнял каменного льва в сто цзинь позади себя и прыгал вместе с ним.

Теперь, когда его окликают этот голос, глаза собеседника явно проясняются.

Фэн Вуцзин также немедленно бросился к Лу Бэю, и в его ладони появилось пылающее пламя, блокируя Хо Юньцзе: "Содержание конкурса было одобрено Дао Небес, ты действительно хочешь потерпеть неудачу в строительстве фонда в будущем? "

Лу Бэй был заблокирован им и мельком увидел пламя, исходящее из ладони противника: "Вау! Фэн Вуцзин, ты все еще можешь дышать огнем!"

Его не было дома всего полдня, поэтому он пропустил такое чудо.

Земляное тело Хо Юньцзе сильно дрожало, он смотрел на Лу Бэя с желанием съесть его сырым.

"Мой брат все еще молод и невежествен. Надеюсь, ты простишь меня. Это камень духа, который я потерял на соревновании ". Хо Юньлинь вышел из дверей, схватил своего брата, сорвал с его пояса сумку для хранения вещей и вручил ее ему с улыбкой на лице. Лу Бэй: "Ты Лу Бэй, верно? Среди новичков в этом году я слышал, что вы очень талантливы. Я хотел найти возможность узнать вас лучше, но не ожидал встретиться в такой ситуации."

"Не за что". Лу Бэю не было интересно понимать такого человека, который выглядит теплым и влажным, как нефрит, но на самом деле у него живот набит перипетиями. Он взял сумку для хранения Хо Юньцзе, высыпал камни духа и, наполнив пустую сумку, вернул ее другой стороне: "Вот, верните ее вам, в соревновании мы ставим только на Линши".

"Все в порядке, если тебе нравится эта сумка для хранения, я могу подарить ее тебе". Хо Юньлину было семнадцать лет, и Лу Бэю не нравилось, как он смотрел на людей.

Я думаю, что ты маленький ребенок, и ты все еще смотришь на меня глазами старейшины, смотрящего на молодое поколение. Все несовершеннолетние и притворяются взрослыми.

"Нет необходимости, Фэн Вуцзин, пойдем домой, я слышал, что если ты будешь ложиться спать слишком поздно, то столкнешься с монстрами и будешь есть людей ночью!"

Человек, который заработал сотни камней духа за один раз, не мог не радоваться, когда подумал о своей сумке, полной камней духа, и потащил Фэн Вуцзина домой.

Фэн Вуцзин, который сам является монстром, слушал, как он несет чушь и тащит своего

собственного монстра домой.

"Подождите". Чья-то рука преградила им путь.

Лу Бэй двинулся вдоль этой руки до самого лица Хо Юньлина, поднял брови и скривил губы: "Что ты имеешь в виду? Мы только что заключили пари с твоим братом, но он попросил об этом первым. Я сказал, делать ставку или нет. Он настаивал, и настаивал. Да, я согласен."

"Дело Юньцзе закончено. Он должен винить себя в поражении, но я, Хо Юньлин, тоже хочу посоревноваться с тобой".

Потерянное поле должно быть восстановлено в тот же день, иначе оно станет узлом на пути выращивания бессмертных в будущем.

Услышав это, Лу Бэй яростно покачал головой. Он посмотрел на звездное небо над своей головой, ничем не загрязненное, с твердым выражением лица: "Слишком поздно, я все еще молод, и мне нужно повзрослеть".

"Что ж, мы можем договориться о встрече завтра". Хо Юньлин великодушно отступил назад: до тех пор, пока другая сторона принимает его вызов, Хо Юньлин будет иметь возможность заставить другую сторону вернуть вдвое больше камней духа, которые он только что съел.

"Я тоже не могу сделать это завтра. В последнее время я был очень занят. А ты такой агрессивный, что я немного боюсь. Если ты тоже проиграешь, разве в твоей семье не будет старшего брата, который научит меня?" Если вы снова проиграете, в вашей семье появится другой человек." Бросьте мне вызов, мне приходится сталкиваться с вашими вызовами каждый день, у меня даже нет времени практиковаться, а сто лет пролетят в мгновение ока, что, если я задержусь и у меня не будет времени построить фундамент? Почему бы нам не поспорить, кто первым построит это в Байсемене? Как Кей?"

Два года спустя он соберет свои вещи и отправится к Ван Цзяньцзуну. В то время трое братьев будут жестикулировать с кем угодно, и он все равно не будет сопровождать его.

В любом случае, пока Лу Бэй видит это, денег, которые он заработал сегодня вечером, ему хватит на последние шесть месяцев.

"Азартные игры для создания фундамента?" Хо Юньлин знал, что это было оправданием другой стороны, но это также был единственный шанс подбодрить его младшего брата.

"Хорошо, я согласен с вашим методом соревнования. Просто ставь на того, кто первым построит фундамент, и отныне жизнь проигравшего будет жизнью противника?"

"Хорошо, но я должен добавить небольшое условие. В конце концов, если ты уйдешь из Байсемена через несколько лет, я не смогу объехать весь мир, чтобы найти тебя и подтвердить эту клятву?" Лу Бэй тоже улыбнулся и подозвал Чжао Тяньтяня, который сидел на корточках вон там, в углу, подойти.

Чжао Тяньтянь уже наострила уши и подслушала весь разговор вон там. Когда она увидела, что Лу Бэй подзывает ее, она подбежала и закатала рукава: "Ты хочешь, чтобы я помог тебе засвидетельствовать клятву?"

"да".

Лу Бэй улыбнулся и кивнул: "Звезды над головой, я, Лу Бэй и Хо сегодня ..."

Хо Юньлинь уже видел сцену, где противник только что всю дорогу дразнил его младшего брата, и ему было совершенно наплевать на его низкоуровневую провокацию, и он легкомысленно напомнил ему: "Хо Юньлинь".

"Сегодня я заключил пари с Хо Юньлинем. В течение пятидесяти лет обе стороны, которым не удастся основать фонд в Байсе Гейт, выполнят свои обещания и станут слугами другой стороны. Как только любая из двух сторон покинет ворота Байсе в течение пятидесяти лет, действие клятвы автоматически прекращается. " После того, как Лу Бэй закончил говорить, он развел руками и пожал плечами: "В конце концов, если ты не сможешь прожить десять лет и бросить Байсемен, я не смогу поехать в твой родной город, чтобы найти тебя, верно? Есть ли какие-либо проблемы с этой клятвой? "

Хо Юньлинь несколько раз мысленно повторил каждое слово, которое только что произнес, и не нашел ничего необычного, поэтому кивнул и согласился: "Просто следуйте этой просьбе, звезды над головой... Те, кому не удастся построить фундамент, будут выполнять свои обязанности. Пообещай всю жизнь служить другой стороне... Те, кто покинет Байсе Гейт, автоматически потеряют свою клятву ".

Человек, который покинул Байсемен после неудачи в течение пятидесяти лет, уже пренебрегает тем, что отвлекает его от заботы о жизни и смерти муравья.

Если бы Хо Юньцзе к тому дню не вышел из сегодняшней тени, этого было бы достаточно, чтобы просто раздавить муравья до смерти.

"Все решено одним словом". Лу Бэй улыбнулся, дал ему клятву и с легкостью проводил группу новичков домой.

Увидев во дворе Конг Чюна, Лу Бэй внезапно хлопнул себя по голове: "Ах! Я забыл о тебе!"

Он быстро развернулся и снова выбежал на улицу, и быстро остановил пару братьев, прежде чем дверь закрылась: "Подождите!"

Два брата из семьи Хо смотрели на него, ожидая его следующих слов.

"Если ты хочешь признать поражение сейчас, просто встань на колени и трижды ударь меня!" Хо Юньцзе только что успокоил его старший брат, когда он увидел, что этот человек снова подбегает, ему показалось, что он сожалеет об этом.

"Не перебивайте детей, когда взрослые о чем-то говорят". Лу Бэй закатил глаза, серьезно посмотрел на Хо Юньлина и сказал: "Я хочу, чтобы Конг Чун вернулся жить в этот двор, и эта комната принадлежит ему с того момента, как он вошел в Ворота Байсе. Я не думаю, что ты настолько скуп, что у тебя даже нет возможности разместить людей? Или, если ты действительно не согласен, мы можем пойти к старшему брату Юаню и спросить. Три брата объединились, чтобы запугивать новичков. С какими правилами поведения на входе вы согласились?"

Хо Юньлинь слишком ленив, чтобы продолжать разговор с таким человеком. Первоначально он планировал подружиться с Лу Бэем, но теперь, видя, как тот снова и снова провоцирует его из-за этого раба, он полностью отказался от идеи завести друзей. "Дом принадлежит ему. Он может жить в ней, когда у него есть ноги. "

"Я надеюсь, ты сдержишь свое слово".

Лу Бэй повернул голову, чтобы идти домой, и отозвал Кун Чуюна в сторону, он достал сумку для хранения, высыпал десять духовных камней среднего размера и протянул ему: "Ты должен взять эти деньги, чтобы пережить этот период времени, после того, как в следующем месяце будет выдано ежемесячное дело, все будет хорошо, и эти трое людей, вероятно, больше не придут запугивать тебя после сегодняшнего вечера".

"Ты слишком сильно помог мне, я не могу взять эти камни духа". Конг Чуюн вернул ему камни духа: "Пока есть место для жизни, это будет здорово, и теперь Байсемен может есть и жить бесплатно, что для меня бесполезно ". Там, где я иду к Линши, я не могу рассчитывать на вашу помощь, чтобы жить в будущем ".

"В конце концов, люди должны полагаться на себя, вы усердно работаете! Если вам есть чем заняться, вы можете приходить прямо к нам во двор, и мы всегда будем рады вам здесь!"

Конг Чуюн вернулся во двор по соседству. Когда он открыл дверь, чтобы войти, он увидел тот же беспорядок во дворе, что и вчера, когда уходил.

В прошлом он проявлял инициативу, чтобы достать вещи, почистить и расставить их, но теперь, одетый в недавно купленную одежду Байсемена, он перешагнул через разбитые миски на земле, даже не задержавшись ни на секунду краем глаза.

"старший брат!"

Хо Юньцзе, сидевший на каменной скамье во дворе, увидел его и сердито дернул брата за рукав.

"Позволь ему жить. Я говорил тебе раньше, что он уже ученик Байсемена, и он больше не раб, который может приходить и уходить, когда тебе заблагорассудится". Хо Юньлинь изначально думал, что это неважный муравей, но неожиданно другая сторона так быстро подобрала Лу Бэя по соседству, и даже попросила кого-нибудь поддержать его.

Напротив, я недооценил Конг Чуюна и преподавал ему урок. Каким бы маленьким или незначительным ни был муравей, время от времени он подпрыгивает и кусает.

"У меня в сумке для хранения все еще есть высококачественный камень духа, который также забрал Лу Бэй".

Сердце Хо Юньцзе обливалось кровью, когда он думал о своей сумке с Линши.

Лу Бэй по соседству уже был в полном расцвете сил, держа в руках мешок с камнями духа.

Человек, лежавший на диване Фэн Вуцзин, взял сумку для хранения и высыпал все камни духа внутрь.

"Грохот..."

Сотни духовных камней среднего качества и бесчисленное множество низкосортных духовных камней катались вокруг него. Среди них был высококачественный духовный камень размером с арахис, который излучал флуоресценцию.

"Приходите, приходите, каждый, кто это увидит, получит свою долю!" Лу Бэй схватил

пригоршню и сунул ее в ладонь Фэн Вуцзина, а затем схватил еще одну пригоршню и протянул Чжао Тяньтяню, который сидел на стуле.

Чжао Тяньтянь, который ел медовую дыню, держал камень духа и посмотрел на человека, который все еще улыбался, с некоторым беспокойством: "Этот Хо Юньлинь на первый взгляд не очень покладистый человек, вы, должно быть, обидели его, сделав это".

"Если ты оскорбляешь меня, просто оскорбляй. В любом случае, я присоединюсь к Wanjianzong через два года. С этого момента он будет изучать свою двойную практику, а я буду чинить свой меч, и мы не будем мешать друг другу."

Лу Бэй не зря давал клятву. Он с самого начала заявил, что эта клятва может быть установлена только в Байсэмене, и если одна из двух сторон покинет Байсэмен, она автоматически утратит силу.

Два года спустя он обратился непосредственно к Ван Цзяньцзуну. Кого все еще волнует этот обет, на выполнение которого уйдет пятьдесят лет?

Фэн Вуцзин поиграл с этими духовными камнями, прислушиваясь к маленьким счетам другой стороны, молча выбрал тот, у которого была лучшая форма из множества духовных камней, и передал его.

"Отдавай".

Лу Бэй посмотрел вниз на врученный ему камень духа, в его глазах было замешательство: "Зачем возвращать его мне?"

"Это награда". Фэн Вуцзин подал ему знак поймать его.

Человек на земле в оцепенении поймал этот камень духа и увидел, как собеседник медленно выразил свои мысли: "Этот камень духа используется, чтобы вознаградить твое бесстыдство".

Может быть, это разрыв между людьми и монстрами? Он не ожидал, что противник не только воспользуется бесстыдным соревнованием в росте, чтобы выиграть игру, но и выроет неожиданную яму для соперника во втором соревновании.

В конце концов, даже если бы трое братьев из соседней семьи Хо были убиты, они никогда бы не подумали, что найдется человек, который так усердно работал, чтобы присоединиться к Байсэмену, чтобы два года спустя перейти в "Ваньцзяньцзун".

"Как это можно назвать бесстыдством? Это явно символ мудрости".

У некоего землянина, пересекшего время и пространство, был хитрый блеск в моргающих лисьих глазах.

Чжао Тяньтянь был намного проще и грубее, он прямо достал камень духа и навязал его ему.

"Это тоже награда?" Лу Бэй посмотрел на переданный камень духа и спросил ее, приподняв брови.

"Плата за обучение, Лу Бэй, отныне ты будешь моим учителем!" Ей действительно нравится такой стиль ведения дел! Хотя это очень бесстыдно, это супер круто. Думая, что в будущем она также может вот так надавать пощечин другим, Чжао Тяньтянь внезапно почувствовала, что

одного камня духа недостаточно, поэтому она схватила горсть и набила ее: "Мистер Тяньтянь. Лу, пожалуйста, обязательно используй ее в будущем. Отдай их все мне!"

"Легко сказать: "Есть ли у вас кто-то, кого вы ненавидите?" На самом деле, этот метод несложен. Легко добиться большего понимания прочитанного и устного слушания. Когда мы слышим предложение, в дополнение к запоминанию того, что сказал собеседник, мы должны научиться понимать ключевую лексику из предложения с первого раза ... " Мистер Лу активно преподавал и позволил единственному ученику пройти пробное занятие на месте.

"..."

Фэн Вуцзин сидел в стороне, держа свой деревянный меч, слушая разговор двух людей рядом с ним с непроницаемым лицом, и молча наострил уши.

Хотя он и не признает этого, он скрывается в мире людей. Узнайте больше о такого рода трюках, в которых люди хороши. Если вы узнаете больше, возможно, вы сможете использовать это в будущем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4200365>